

Подходы к определению понятия «член семьи» в законодательстве Российской Федерации

Approaches to defining the concept of “family member” in the Russian legislation

Ищенко Н.Ю.

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г Иркутск
e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru

Ishchenko N.Yu.

Senior teacher at the department of civil law and procedures, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: nat_ishchenko@rambler.ru

Качков Н.В.

Студент 2 курса направления подготовки «Юриспруденция», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г Иркутск
e-mail: practicum2013@mail.com

Kachkov N.V.

2nd-year student majoring in Jurisprudence, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: practicum2013@mail.com

Аннотация

Определение круга членов семьи является одной из фундаментальных задач семейного права, поскольку именно от этого понятия зависит возникновение, изменение и прекращение целого спектра прав и обязанностей: алиментных, жилищных, наследственных. Однако, несмотря на свою ключевую роль, понятие «член семьи» не имеет универсального для всего российского законодательства определения. В российской юридической доктрине также сохраняется плюрализм подходов, что порождает правовую неопределенность и сложности в правоприменении. Настоящая статья посвящена анализу понятия «член семьи» в законодательстве Российской Федерации, а также обзору подходов к его определению. Проводится межотраслевой анализ понятия «член семьи», выявляются и систематизируются различные подходы к его толкованию.

Ключевые слова: член семьи, российское законодательство, семейное право, жилищное право, отраслевой плюрализм, родство, свойство.

Abstract

Determining the scope of “family members” is one of the fundamental tasks of family law, as this concept directly affects the emergence, modification, and termination of a wide range of rights and obligation – including alimony, housing, and inheritance rights. Nevertheless, despite its pivotal role, the concept of family member lacks a universal, legislatively unified definition across the entire legal system of the Russian Federation. Moreover, Russian legal doctrine exhibits a persistent pluralism of interpretations, contributing to legal uncertainty and challenges in judicial and administrative practice. This article analyzes the term “family member” in the legislation of the Russian Federation and reviews and systematizes diverse interpretative approaches employed across the legal branches.

Keywords: family member, Russian legislation, family law, housing law, inter-branch pluralism, kinship, affinity.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом теоретических, практических и социальных факторов, которые выводят проблему определения круга членов семьи на передний план современной юридической науки. В российском законодательстве отсутствует единое определение понятия «член семьи». Его трактовка варьируется в зависимости от отрасли права. Это создает правовой дуализм, когда один и тот же человек в одной ситуации может признаваться членом семьи (например, для вселения в жилое помещение), а в другой – нет (например, для взыскания алиментов). Такая противоречивость требует научного осмысления и выработки унифицированного подхода.

Следует также отметить, что классическая модель семьи, основанная исключительно на зарегистрированном браке и кровном родстве, перестала быть единственной. Современное общество характеризуется ростом числа незарегистрированных браков, внебрачных детей, многопоколенных семей, проживающих совместно, семей, где один из супругов не является биологическим родителем ребенка. Законодательство зачастую не успевает за этими изменениями, порождая «правовые вакуумы» и оставляя без защиты права граждан, состоящих в подобных союзах.

Нечеткость понятия напрямую влияет на защиту прав граждан в судах. Судьи вынуждены руководствоваться не четкими критериями, а оценочными категориями, такими как «ведение общего хозяйства», «совместное проживание». Это приводит к противоречивой судебной практике и правовой неопределенности для граждан, особенно в спорах о вселении, выселении, взыскании алиментов и наследовании.

Особую остроту и социальную значимость исследуемая проблема приобретает в контексте реализации мер государственной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. Предоставление целого ряда льгот, субсидий и компенсаций (жилищных, медицинских, образовательных) напрямую связано с юридическим статусом «члена семьи». В условиях отсутствия единого законодательного определения круг лиц, имеющих право на такие льготы, может трактоваться неоднозначно. Это ставит в уязвимое положение фактических супругов, детей, рожденных вне зарегистрированного брака, а также иных лиц, которых сам участник СВО считает своей семьей, но которые не подпадают под узкие формальные критерии отдельных правовых отраслей. Таким образом, правовая неопределенность не только порождает сложности в правоприменении, но и создает риски нарушения социальных прав тех, чей вклад и жертвы государство стремится компенсировать в первую очередь.

Актуальность темы определяется острой необходимостью преодоления разрыва между устаревшими нормами закона и динамично развивающимися общественными отношениями, обеспечения единообразия правоприменения и усиления защиты прав и интересов всех лиц, *de facto* являющихся членами семьи, независимо от их формально-юридического статуса.

Цель исследования – провести сравнительно-правовой анализ понятия «член семьи» в законодательстве Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач применяется комплекс общенаучных и частнонаучных методов, позволяющих провести всесторонний анализ понятия «член семьи» в законодательстве Российской Федерации.

Подходы к определению понятия члена семьи

Вопросы природы семьи и семейных отношений традиционно находятся в поле зрения ученых. Фундаментальный вклад в их изучение внесли как зарубежные, так и отечественные правоведы [1; 7; 8]. Однако, несмотря на обширную научную базу, в современной юридической науке отсутствует комплексное исследование, посвященное понятию «член семьи». Недостаточно изучены критерии отнесения лиц к членам семьи, правовые последствия этого признания, а также статус так называемых «бывших» членов семьи, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Ключевой проблемой является отсутствие в российском законодательстве единого определения понятия «член семьи» [5]. Его трактовка носит ярко выраженный отраслевой характер, что порождает.

В российской научной традиции семья чаще всего понимается как малая социальная группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта и взаимной ответственностью [4; 9]. В более узком, обыденном смысле, под семьей подразумевают родителей и их детей, тогда как отдельно проживающие взрослые дети образуют новую семейную ячейку [14]. Однако, как справедливо отмечает Т.П. Строгонова, подобные дефиниции оказываются непригодными для целей правоприменения. Исследователь указывает, что неоднократно предпринятые попытки определения члена семьи собственника на основе понятия «семья» не верны, поскольку данное понятие имеет больше социологический, а не правовой характер [13]. Таким образом, в правовом поле требуется более точное и формализованное определение данного понятия.

В юридическом контексте член семьи – это лицо, обладающее правами и обязанностями, вытекающими из семейных отношений [18]. В социологии аналогичный акцент делается на *фактической* интеграции: члены семьи связаны не только формальным родством или браком, но и совместным хозяйством, взаимоподдержкой и социальной солидарностью.

Как отмечает Е.С. Селиванова, различные взгляды на понятие семьи совпадают в выделении такого признака, как совместное проживание ее членов [11]. Однако он не является абсолютным. Рассмотрим трактовки понятия «член семьи» в семейном, жилищном уголовно-процессуальном законодательстве и отдельных федеральных законах.

Семейный кодекс РФ, являясь базовым актом, не оперирует легальной дефиницией понятия «семья», что затрудняет задачу определения понятия «член семьи» [13]. Не дает кодекс и закрытого определения «члена семьи», ограничиваясь лишь указанием на круг лиц (супругов, родственников, усыновителей и усыновленных), связанных взаимными правами и обязанностями. В Семейном кодексе РФ слова «семья», «члены семьи» упоминаются в ст. 1, 2, 4, 5, 7, 60, 69, 98, 102, 106, 118, 146, 164. Так, статья 1 гласит: «Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед **семьей всех ее членов** ...». Статья 2 устанавливает круг членов семьи, отношения между которыми регулируются семейным законодательством: «Семейное законодательство ... регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между **членами семьи**: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами ...». В статье 7 упоминаются права и обязанности членов семьи: «Осуществление **членами семьи** своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан». В целом, как показал анализ Семейного кодекса РФ, к членам семьи относятся не только близкие родственники (родители, дети, бабушки, дедушки, внуки, братья и сестры), но и другие лица, такие как супруги, усыновители и усыновленные, а также свойственники: отчим, мачеха, падчерица и пасынок.

Статья 31 Жилищного кодекса РФ сужает это понятие, относя к членам семьи собственника прежде всего его **супруга, детей и родителей**. Иные лица (включая родственников и нетрудоспособных иждивенцев) могут быть признаны таковыми лишь при условии совместного проживания и ведения общего хозяйства, что создает значительный простор для судебного усмотрения и правовой неопределенности. При этом, как разъяснила Судебная коллегия Верховного Суда РФ в Определении от 12.01.2016 № 56-КГ15-31, переход права собственности на жилье к новому владельцу влечет прекращение права пользования этим жильем для всех членов семьи предыдущего собственника. Исключение может быть установлено только законом или соглашением. Разъяснение Верховного суда РФ, данное в 2016 г., было связано с иском сестры к брату о признании его утратившим права пользования жилым домом, где оба были зарегистрированы как дети бывшего собственника – матери.

В обосновании требования истец указала, что является собственником жилого дома на основании договора купли-продажи. При этом её брат не проживает в данном доме более шести лет. Поскольку ответчик, являясь членом семьи своей матери (прежней собственницы), не состоял в родственных отношениях и не был вселен в качестве члена семьи к новой собственнице – своей сестре, за ним не сохраняется право пользования спорным жилым помещением.

Интересно отметить, что ст. 292 Гражданского кодекса РФ оперирует термином «члены семьи собственника», в то время как ст. 31 Жилищного кодекса РФ, как отмечалось выше, использует более широкую и нейтральную формулировку – «граждане, проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении». Эта терминологическая разница не случайна. Она указывает на преобладание в жилищных отношениях начала частной собственности над семейными связями, а также на то, что соответствующее право пользования может возникнуть и у лиц, не являющихся членами семьи в традиционном понимании. Думается, что эволюция подхода законодателя к этому вопросу весьма показательна. В советский период, в условиях доминирования государственной собственности на жилье, круг членов семьи нанимателя или собственника был чрезвычайно широк, что существенно ограничивало правомочия собственника. Жилищный кодекс РФ, отражая рыночные реалии и стремление упростить гражданский оборот жилья, значительно сузил этот круг. Это свидетельствует о том, что объем понятия «член семьи» в жилищном праве носит динамичный характер и зависит от общественно-экономических отношений конкретного исторического периода.

На основе анализа ст. 31 Жилищного кодекса РФ, выделяют две категории лиц, которые могут быть отнесены к членам семьи собственника:

1) безусловные члены семьи, к которым относятся супруг, родители и дети данного собственника. Указанные лица приобретают право пользования жилым помещением автоматически, в силу факта родства или брака и совместного проживания. Их статус подтверждается формальными документами (свидетельства о браке, о рождении). К этой же группе логично отнести усыновителей и усыновленных, которые, согласно ст. 137 Семейного кодекса РФ, приравниваются к родственникам по происхождению. Н.М. Савельева считает целесообразным включить в данную группу несовершеннолетних детей супруга собственника, поскольку местом жительства несовершеннолетних до 14 лет по смыслу ст. 20 ГК РФ признается место жительства их законных представителей [10].

2) условные члены семьи, признаваемые таковыми при определенных условиях. К этой категории закон относит «других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и в исключительных случаях иных граждан». В отличие от первой группы, эти лица не приобретают прав автоматически. Для признания их членами семьи требуется не только вселение собственником, но и наличие дополнительных юридически значимых обстоятельств: совместное проживание и ведение общего хозяйства с собственником [1; 12].

Если Жилищный и Гражданский кодексы РФ сужают понятие члена семьи, отдельные законы (например, Федеральный закон «О статусе военнослужащих»), напротив, расширяют его, включая супруга (супругу); несовершеннолетних детей; детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения; лиц, находящихся на иждивении военнослужащих.

Кодекс судейской этики 2012 г. также расширительно толкует понятие члена семьи. Статья 3 гласит: «близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, а также дедушки, бабушки, внуки; супруг (супруга) судьи - лицо, состоящее в зарегистрированном браке; **члены семьи** судьи - супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей».

Таким образом, если согласно Жилищному кодексу РФ, член семьи – это, в первую очередь, тот, кто проживает совместно с собственником и ведет с ним общее хозяйство, то по Кодексу судейской этики, понятие разделено на две категории: «близкие родственники»

с закрытым перечнем лиц и члены семьи, которыми могут быть любые близкие родственники, но с обязательным условием – проживание совместно с судьей. Таким образом, Кодекс судейской этики использует гибридный подход, сочетающий и родство, и совместное проживание.

Понятие «член семьи» неоднократно встречается в Федеральном законе от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера». Статья 5 гласит: «... **членами семьи** гражданина, выезжающего из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей ... признаются **постоянно проживающие совместно с ним супруг или супруга, дети, родители, усыновленные, усыновители данного гражданина**». Определение содержит исчерпывающий закрытый перечень: супруг (супруга), родители, в том числе усыновители, дети, в том числе усыновленные. Закон также подразделяет членов семьи на две группы – безусловные, перечисленные в ст. 5, и условные, которые могут быть отнесены к членам семьи только при условии совместного проживания и ведения общего хозяйства. Таким образом, понятие «члена семьи» в Федеральном законе № 125-ФЗ является строго целевым, узким и формализованным. Законодатель сознательно ограничил круг лиц для предотвращения необоснованного расширения числа получателей государственной поддержки и для упрощения процедуры проверки соответствия граждан установленным критериям

В ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» № 166-ФЗ от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 07.07.2025) понятие «член семьи» используется в расширительном смысле, выходящем за рамки традиционного ядерного состава семьи (супруг, дети, родители). В перечне фигурируют не только супруги и родители, но и внуки, братья и сёстры, дедушки и бабушки. Это значительно шире, чем, например, в Жилищном кодексе РФ, и соответствует социально-защитной цели закона – поддержать всех нетрудоспособных иждивенцев кормильца. Как видим, если Жилищный кодекс или ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера ...» ограничивается понятием «другие родственники», данный акт уточняет, кто может входить в эту группу. Как и в предыдущих законах, расширение не является безусловным. Устанавливаются дополнительные условия, свидетельствующие о реальной социально-экономической зависимости от кормильца: братья, сёстры, внуки признаются членами семьи только при отсутствии трудоспособных родителей (п. 1), дедушки и бабушки – только при отсутствии других обязанных по закону их содержать лиц (п. 5). Для большинства категорий (кроме детей до 18 лет) требуется факт нахождения на иждивении кормильца.

Уголовно-процессуальное законодательство оперирует только понятием «близкие родственники» (ст. 5 УПК РФ), куда входят супруги: «... **близкие родственники** - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки».

Как видим, и Кодекс судейской этики, и УПК РФ включают в понятие близких родственников одних и тех же лиц. Однако, следует отметить, с точки зрения теории права и семейного законодательства, супруги не являются родственниками, а представляют собой особую правовую связь – свойство, основанное на браке. Таким образом, УПК РФ использует расширительное толкование этого термина. Представляется, что УПК РФ сознательно и обоснованно приравнивает супругов к близким родственникам в процессуальных целях, хотя в строгом юридико-биологическом смысле они являются членами семьи, связанными свойством. Это пример того, как разные отрасли права могут по-разному определять одно и то же понятие для достижения своих специфических задач.

Более широкий круг лиц был отнесен к членам семьи Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2025 г. № 300 «О дополнительных социальных гарантиях членам семей военнослужащих, сотрудников некоторых федеральных государственных органов и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях»: родители, супруга (супруг), родители супруги (супруга), совершеннолетние дети и внуки, дедушки, бабушки, полнородные и неполнородные братья и сестры, лица, на воспитании которых находились военнослужащие,

сотрудники, граждане. Главная цель указа – обеспечить максимально широкий социальный щит для тех, кто рискует жизнью. Государство сигнализирует: «Мы позаботимся не только о вас, но и о всей вашей семье, в самом широком понимании этого слова». Зная, что поддержка будет оказана их родителям, бабушкам, дедушкам и даже родителям супруга, военнослужащие и добровольцы могут чувствовать себя более защищенными и мотивированными, особенно в условиях выполнения опасных задач. Установление широкого, но четкого списка позволяет избежать споров и судебных разбирательств в будущем. Не нужно в каждом отдельном случае доказывать, был ли человек иждивенцем или вел общее хозяйство. Если человек входит в этот список, он автоматически получает право на социальные гарантии.

Таким образом, расширительное толкование в данном Указе – это сознательная политика, продиктованная целью повысить престиж службы и уровень социальной защищенности, желанием Президента учесть реальные семейные связи и зависимости в современном обществе, создать простой и ясный механизм предоставления гарантий, минимизирующий бюрократические проволочки в эмоционально тяжелый для семьи период.

Как мы видим, в условиях законодательной разрозненности в рамках подзаконных актов и правоприменительной практики и доктрина была выработана иная система критериев для идентификации члена семьи. К ним относятся не только формальные признаки (родство, свойство), но и фактические обстоятельства: совместное проживание, ведение общего хозяйства, наличие общего бюджета и взаимная забота о благополучии друг друга. Прекращение этих связей, как правило, ведет к утрате статуса и преобразованию в «бывшего члена семьи».

Как отмечает Ю.Ф. Беспалов, в России членом семьи признается лицо, которое связано с другими лицами родством, свойством или иными правовыми и фактическими узами, а также совместно проживает, ведет общее хозяйство и бюджет, и решает общие семейные задачи ради благополучия семьи в целом и каждого ее члена [3].

Признание лица членом семьи наделяет его специальным правовым статусом, который сочетает в себе как ограничения, так и гарантии и льготы (меры социальной поддержки для семей военнослужащих, работников Крайнего Севера и иных категорий граждан).

В табл. 1 систематизированы различные подходы, закрепленные в ключевых нормативно-правовых актах.

Таблица 1

Систематизация подходов к определению понятия «член семьи»

Нормативный акт	Подход	Ключевые критерии и круг лиц
Семейный кодекс РФ	Широкий, открытый	• Основа: родство, свойство, усыновление. • Круг лиц: супруги, родители, дети (в т.ч. усыновленные), другие родственники (дедушки, бабушки, внуки, братья, сестры), свойственники (отчим, мачеха, падчерица, пасынок).
Жилищный кодекс РФ (ст. 31) Гражданский	Узкий, охранительный	Разделение на две категории: 1. «Безусловные»: супруг, дети, родители собственника. 2. «Условные»: иные родственники и граждане – только при условии

Нормативный акт	Подход	Ключевые критерии и круг лиц
кодекс РФ (ст. 292)		совместного проживания и ведения общего хозяйства (судебное признание).
ФЗ «О статусе военнослужащих»	Расширительный, социально-защитный	• Круг лиц: супруг, несовершеннолетние дети, дети-инвалиды, дети до 23 лет на очной форме обучения, иждивенцы.
Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5)	Формальный	Использует понятие «близкие родственники»: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.
Кодекс судейской этики	Гибридный	Разделяет: • «Близкие родственники» (закрытый перечень). • «Члены семьи судьи»: любой близкий родственник, проживающий совместно с судьей.
Указ Президента РФ № 300 (от 08.05.2025)	Максимально расширительный, социально-политический	• Широкий круг: супруг, родители, дети (в т.ч. совершеннолетние), внуки, дедушки/бабушки, братья/сестры, родители супруга, лица на воспитании.

Как показано в табл., понятие «член семьи» в российском законодательстве является функциональным. Его содержание определяется целью правового регулирования:

- ограничение прав и обязанностей (жилищные, имущественные) → узкий подход;
- предоставление льгот и гарантий (социальных, пенсионных) → расширительный подход.

Это свидетельствует о дифференцированной правовой политике, адаптирующей семейные категории под конкретные социальные и правовые задачи.

Заключение

В российском законодательстве доминирует плюралистический подход к понятию «член семьи». Данное понятие носит также функциональный характер, подчиненный конкретным целям той или иной отрасли. Семейный кодекс РФ закладывает широкую, но не закрытую основу; Жилищный кодекс РФ, защищая интересы собственности, существенно сужает круг членов семьи, вводя оценочные критерии («совместное проживание», «ведение общего хозяйства»). В то же время, законодательство о социальном обеспечении демонстрирует обратную, расширительную тенденцию, стремясь обеспечить максимальную социальную защиту. Такой плюрализм создает правовую неопределенность, когда один и тот же человек в разных жизненных ситуациях обладает диаметрально противоположным юридическим статусом.

Отсутствие четких законодательных дефиниций и критериев в ключевых сферах, таких как жилищное право, приводит к тому, что установление семейных связей становится прерогативой суда. Это влечет за собой противоречивость судебной практики и зависимость

защиты прав граждан от субъективной оценки конкретных обстоятельств дела, что противоречит принципу правовой определенности.

В качестве возможных путей совершенствования российского законодательства представляются целесообразными следующие меры:

1. Четкое определение понятия «член семьи» с учетом как формально-юридических, так и фактических критериев (совместное проживание, ведение общего хозяйства) является насущной потребностью для совершенствования семейного и смежного законодательства. Это позволило бы избавить правоприменительную практику от множества коллизий и обеспечить единообразную защиту прав и интересов всех лиц, *de facto* являющихся членами семьи. Например, на уровне Семейного кодекса РФ можно закрепить широкое, рамочное определение семьи, основанное не только на формальных критериях (родство, свойство, брак), но и на фактических признаках: совместное проживание, ведение общего хозяйства, наличие взаимных прав и обязанностей, общий бюджет. Это создаст концептуальную основу для преодоления межотраслевых противоречий.

2. Дифференциация через легальные дефиниции. Признавая невозможность и нецелесообразность абсолютно единого подхода, необходимо в каждой отрасли права четко прописать, какой круг лиц понимается под «членами семьи» для целей конкретного закона. Это избавит правоприменителя от необходимости восполнять законодательные пробелы с помощью оценочных категорий.

3. Учет современных социальных реалий. Законодатель должен открыто признать и урегулировать статус фактических (гражданских) супругов, предоставив им хотя бы минимальный объем прав, особенно в сфере наследования, социального обеспечения и жилищных отношений.

Преодоление существующего правового плюрализма в определении члена семьи является не только технико-юридической задачей, но и важнейшим социальным императивом. Унификация подходов и приведение законодательства в соответствие с меняющимися общественными отношениями позволят обеспечить реальную, а не декларативную защиту прав и интересов всех граждан, чья семейная жизнь, в ее многообразных проявлениях, заслуживает признания и охраны со стороны государства.

Литература

1. Банникова А.А. Правовые проблемы определения круга лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 5. – С. 26–32.
2. Бахофен И.Я. Материнское право // Классики мирового религиоведения: антология / сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1996. – Т. 1. – С. 216–267.
3. Беспалов Ю.Ф. Российский член семьи: понятие и его социально-правовое значение // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 35. – С. 155–163.
4. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 23.
5. Горская Е.Ю. Понятие семьи в законодательстве и праве России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 56–59.
6. Комментарий к Семейному кодексу РФ / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юстицинформ, 2023. – 320 с.
7. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 416 с.
8. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2007. – 280 с.
9. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, семейному и наследственному. – СПб., 1877. – 512 с.
10. Савельева Н.М. О правовом положении бывших членов семьи собственника жилого помещения // СПС «Консультант Плюс».

11. Селиванова Е.С. Понятие члена семьи в жилищном праве // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 217–220.
12. Строгонова Т.П. Состав членов семьи собственника жилого помещения // Ex Jure. – 2018. – № 4. – С. 118–133.
13. Строгонова Т.П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2021. – 29 с.
14. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – М.: Русский язык, 1980. – Т. 4. – С. 353.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188–ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
17. Кодекс судейской этики (принят VII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
18. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420387600?ysclid=min7q2heot117095530> (дата обращения 11.11.2025).
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.01.2016 № 56–КГ15–31 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – 2016. – № 5. – Ст. 28.
20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
21. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
22. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2025 № 300 «О дополнительных социальных гарантиях членам семей военнослужащих, сотрудников некоторых федеральных государственных органов и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях» // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
23. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166–ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
24. Федеральный закон от 25.10.2002 № 125–ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
25. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152–ФЗ «О персональных данных» (ред. от 28.02.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).
26. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76–ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2025).